

наго расширенія существующихъ вѣдомствъ. Въ статьѣ журнала „Nouvelle Revue“, откуда мы заимствуемъ приведенныя свѣдѣнія, это болѣзненное развитіе бюрократизма („maladie du fonctionnarisme“) справедливо выставляется какъ первостепенное зло французской администраціи. Ослабить это зло и устранить его вредныя послѣдствія возможно только путемъ кореннаго преобразованія правительственной системы на началахъ полного мѣстнаго самоуправленія. Централизованная власть, какъ бы совершенна она ни была, можетъ приносить хорошіе плоды только въ томъ случаѣ, если подъ ея законною охраною свободно развивается самостоятельная жизнь областей, округовъ и общинъ. Безъ этихъ условій республика не представляетъ народу никакихъ непосредственныхъ преимуществъ, сравнительно съ предшествовавшими государственными формами.

Какъ это ни странно, но народное представительство во Франціи обнаруживало до сихъ поръ какую-то беззаботную расточительность относительно государственныхъ финансовъ, подъ влияніемъ убѣжденія въ неисчерпаемомъ богатствѣ страны. Министру финансовъ приходится доказывать предъ палатою депутатовъ, что финансы разстроены, что средствъ не хватаетъ на удовлетвореніе всѣхъ предлагаемыхъ требованій, что нужно подумать о бережливости, а не о новыхъ затратахъ;—палата выслушиваетъ все это какъ бы съ видомъ недоумѣнія, и даже депутаты, раздѣляющіе пессимистическій взглядъ министра, склонны допускать исключеніе для своихъ избирательныхъ округовъ, уполномочившихъ ихъ хлопотать о какомъ-нибудь полезномъ расходѣ на мѣстныя надобности. Каждый въ отдѣльности старается о выгодахъ своей мѣстности, а въ общемъ результатъ выходитъ крайне невыгодное положеніе дѣла. Узкая заботливость депутатовъ объ интересахъ своихъ околотковъ приводитъ къ обремененію государственнаго бюджета и къ общей финансовой путаницѣ. Зависимость мѣстныхъ дѣлъ отъ центральной власти отражается явнымъ вредомъ для государства; недостатокъ полнаго самоуправленія мститъ за себя республиканскому правительству, вызывая хозяйственныя недуги, способныя подрывать вѣру въ долговѣчность республики.

Вопросъ о финансахъ составляетъ наиболѣе сильную опору для стремленій умѣренныхъ монархистовъ, такъ какъ высшій финансовый міръ Парижа питаетъ скрытыя симпатіи къ орлеанскимъ принцамъ и находится въ разладѣ съ республикою. Самыя энергическія и преувеличенныя жалобы на разстройство финансовъ исходятъ изъ лагеря крупныхъ биржевыхъ тузовъ и акціонерныхъ компаній, имѣющихъ свои „независимые“ органы печати, въ родѣ „Temps“, и своихъ авторитетныхъ защитниковъ, въ родѣ Леона Сэя. Рядомъ съ финансовымъ вопросомъ, дѣйствуетъ въ томъ же направленіи другой источникъ